

Пролог

Король Андалии сидел в своем кабинете и тихо постукивал пальцами по большому дубовому столу. Была глубокая ночь, но он еще не ложился. Множество мыслей терзало его ум. Грандиозные планы, о которых раньше он смел лишь мечтать, теперь становились все реальнее. Дар предвидения вот уже десять лет помогал ему с успехом управлять государством. Но то, что он увидел сегодня...

В дверь постучали, и стражник доложил о том, что пришел Рэм Тапим. Король кивнул, позволяя тому войти.

Молодой воин зашел и поклонился. Черные волосы касались его впалых щек, а хмурые широкие брови придавали и без того суровому лицу грозное выражение.

— Мой самый преданный слуга, — начал король, и Рэм снова молча поклонился. — Из скольких бед ты меня выручал.

— И из скольких еще выручу, Ваше Величество, — произнес Рэм.

Король вздохнул, собираясь с мыслями.

— Я хочу, чтобы ты кое-что сделал для меня. Никому другому поручить такое дело я не могу, — сказал король и опять замолчал, словно взвешивая правильность своего решения.

— Все что угодно, Ваше Величество, — бесстрастно ответил Рэм.

— Это будет трудно. И весьма небезопасно, — король откинулся на спинку кресла и внимательно посмотрел на своего подданного. Сможет ли он?

— Мне было видение. Вот уже больше года боги не даровали мне ни одного намека на будущее, но увиденное сегодня... — король немного помолчал. Он уже успел забыть, как утомительно получать видения. Слабость до сих пор не покидала его. — Драконы возвращаются, — наконец сказал он. — Скоро родится ребенок. В нем будет не просто искра, а настоящее пламя. Мне нужен этот ребенок.

Лицо Рэма исказилось.

— Но... зачем? Не лучше ли будет уничтожить его при появлении на свет и избавить нас от большой беды?

Король хмуро взглянул на своего подданного: он понимал его опасения. Несколько десятилетий о драконах ничего не было слышно, а последний известный случай рождения человека с драконьим даром произошел пятьдесят лет назад, но он едва ли мог

зажечь свечу. Драконы с настоящей силой — дети иного мира. Жестокие, злобные и безумные. Ужас перед ними тянулся сквозь века.

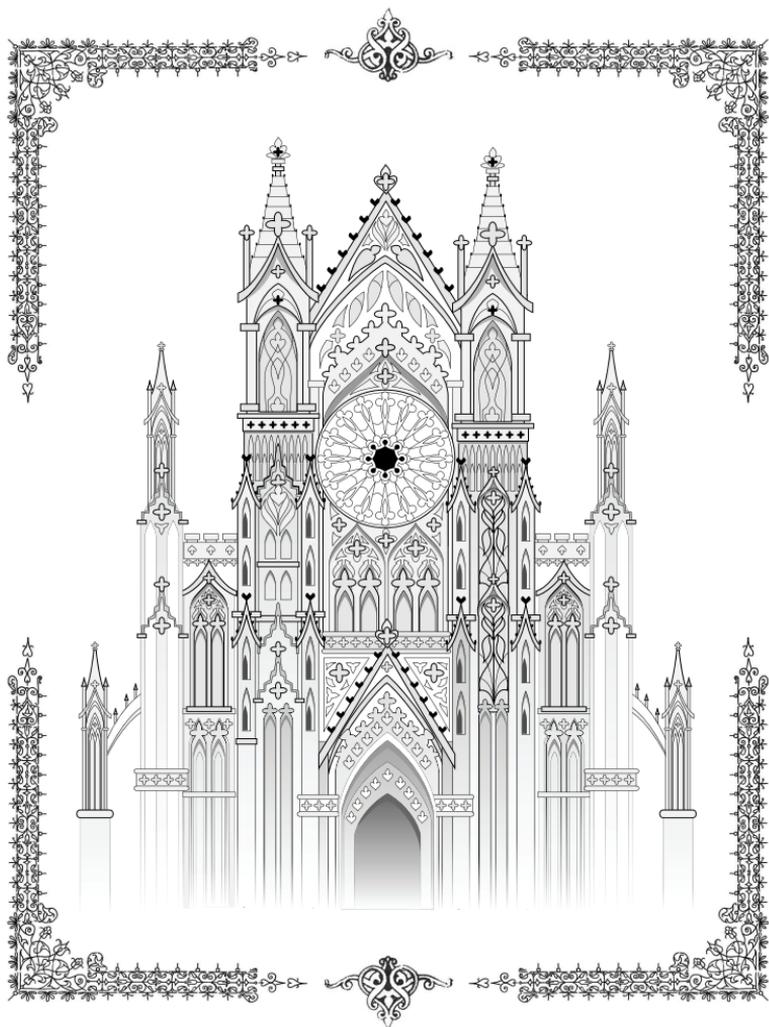
— Принесешь младенца мне, и тогда эта сила будет служить нам.

Рэм неодобрительно покачал головой.

— Не мне вам рассказывать об угрозе. Вдруг мы не сможем его контролировать?

Король продолжал в упор смотреть на воина.

— Найди. И принеси.

Она горела в огне. Все они горели. Польшал весь мир. Запах дыма и пепла заполнял ноздри. Она наблюдала, как они корчатся от боли, не в силах противостоять смертоносному пламени. Их некогда ровная гладкая кожа пузырилась и слезала, обнажая кости.

Джейрис моргнула, отгоняя жуткое видение. Вместо гари в нос ударил запах духóв стоящей рядом придворной дамы. Ох уж эта коварная сила драконов. То и дело подкидывала сюрпризы, норовя вырваться из-под контроля. Она стояла в тронном зале вместе со всеми, стараясь не зевать. Торжественная встреча двух прибывших принцев, организованная королем, — настоящая скука. Но Джейрис, как и остальные, была вынуждена там присутствовать и изображать радость. С последним имелись проблемы: все силы уходили на попытки не заснуть. Вот и разыгралось воображение.

Чтобы хоть чем-то себя занять, слушая нудную речь короля, Джейрис начала оглядывать зал. Свет-

Витория Эйр

лые мраморные стены тоже наводили тоску. А вот резьбой с позолотой на некоторых участках стены можно было себя на время занять. Канделябры со свечами являлись отдельным видом искусства. Джейрис сомневалась, что когда-либо видела что-то выполненное с подобным изяществом. Очень тонкая работа. Каждый подсвечник украшен золотом и уникальной резьбой. Кто и зачем тратил столько усилий и времени, казалось бы, на такую не особо примечательную деталь, как канделябры, Джейрис не знала. Но получилось очень эффектно.

Прямо перед ней возвышался трон короля Андалии. В отличие от тех же канделябров довольно-таки простой. Никакого золота, резьбы и прочего замысловатого убранства. Но от этого он не терял своего величия: высеченный из цельного куска белого мрамора, громадных размеров. Король Долмар Ваалар величественно сидел на троне, увенчанный золотой короной, и произносил торжественную речь. Все как обычно: принцы вернулись из своих дипломатических поездок, и король вещал, как важны новые установленные контакты и так далее, и так далее... Джейрис еле сдержалась, чтобы не фыркнуть. Всегда одно и то же.

Она перевела взгляд на принцев. У короля было четверо детей: три сына и дочь. И все они владели магией, как и другие королевские семьи на континенте Астерон. Сейчас они стояли возле правителя

и внимательно его слушали. Будучи воспитанницей короля, Джейрис часто с ними общалась, но отношения их не отличались... простотой и дружелюбием. Вот и сейчас никто из королевских отпрысков даже не взглянул на нее.

Ближе всех к королю находился, конечно же, Эмиль. Старший сын, самый мрачный, холодный и сдержанный. Возможно, это следствие его ледяной магической силы, но в любом случае он являлся главным наследником, поэтому и позволялось ему больше, чем остальным. И ненавидел он ее тоже больше, чем остальные. Почти все время принц игнорировал сам факт ее существования. В целом Джейрис это не особо волновало. Так же как и не волновали мнения других людей. А сталкиваться с подобным отношением ей было не привыкать. Такая уж непростая участь рожденных с даром дракона.

Джейрис осторожно переминалась с ноги на ногу, у нее уже начинало затекать тело. Конца и края не видно. Еще и на утренней тренировке Рэм гонял ее так, словно за ними гнались черти из подземного мира. Теперь все мышцы неприятно ныли. В следующий раз надо придумать, как избежать таких «торжеств». Может, наколдовать свою проекцию? Хотя за эти фокусы король мог и высечь.

Отвлечшись на свои мысли, Джейрис не сразу заметила: Джос внимательно смотрел на нее. Принц Джос — средний сын короля — единственный, кто

относился к ней лучше всего. Кажется, она даже нравилась ему. Они часто проводили время за беседами и танцами, когда принц находился во дворце. А танцевать Джейрис любила. Джос — веселый принц с вечно милой улыбкой, готовый со смехом пускаться в пляс везде и всегда, как и все дети короля, к тому же очень привлекательный. Слегка растрепанные светлые волосы придавали ему еще больше очарования. Вот и сейчас легкая улыбка не сходила с его лица.

Джейрис спокойно ответила на взгляд принца, пряча свою ответную лукавую улыбку, и он едва заметно подмигнул ей.

Несмотря на то что принц Джос только вернулся из длительной поездки, он казался свежим и отдохнувшим. В отличие от своего младшего брата, который оставался во дворце. Анхель выглядел так, словно проснулся только перед церемонией. Ничего удивительного. Младший принц славился своим пристрастием к выпивке и развлечениям, чем он и занимался днями напролет. Понятное дело, его никто не брал на важные встречи. Он был не похож на Джоса так же, как ночь не похожа на день. Темные кудри падали на лоб, скрывая такие же черные глаза. Бесконечная скука и надменность отражались на его лице.

Принцесса Джосин стояла немного в стороне от братьев. Хоть она и являлась близняшкой принца Джоса, но у нее не было и следа веселости брата. Ее

бледное лицо скорее напоминало застывшую маску. В этом она удивительно походила на Анхеля.

Джейрис почувствовала, как ногу стало сводить судорогой. Громадным усилием воли она подавила все эмоции, сохраняя лицо бесстрастным. Ну сколько можно... Пафоса столько, как будто не принцы вернулись домой, а все королевские семьи континента пожаловали.

Подумав об этом, Джейрис мысленно усмехнулась. Хотела бы она посмотреть на подобное зрелище. Интересно, сколько минут пройдет, прежде чем кто-то из этого высокородного сброда сцепится? Периодически кто-то наносил визиты соседям, но чтобы собираться всем вместе... Такого уже лет сто не бывало, после того как последняя подобная встреча окончилась объявлением войны между Сарией и Даганом. Слишком уж разные взгляды и интересы. С тех пор короли и королевы предпочтительно общались письменно или встречались с главами государств поочередно.

Наконец король произнес завершающие слова, которые Джейрис едва услышала, и разрешил покинуть тронный зал.

Джейрис быстро шла по коридору, перекинув рыжую косу через плечо. Встречающиеся на пути слуги в панике кланялись, пытаясь не попадаться ей

на глаза, словно опасаясь, что от этого они тут же превратятся в кучку пепла. Она даже не взглянула на них, на лице — привычная маска безразличия. Драконов всегда боялись и ненавидели.

И для этого существовали основания. Помимо могущественной магии огня эти люди обладали магией крови: самой опасной силой в мире. В прежние времена каждый рождающийся дракон был обречен на безумие, и, обладая огромной мощью, они уничтожали империи. Магия накладывала определенный отпечаток на характер. Вспыльчивый и крутой нрав приводил к тому, что людей сжигали заживо просто так. Но хуже того, дракона тяжело остановить. Большинство видов магии на них не действует, она словно отскакивает от их кожи, как отскакивает от грубой чешуи настоящего дракона. Древние волшебники, осознав всю опасность рожденных существ, создали оружие: серебро, закаленное в пламени настоящего дракона. Выковали множество мечей, кандалов и других различных предметов, которые в дальнейшем могли переплавляться в изделия для защиты.

Страх, до сих пор испытываемый перед драконом, — результат многовекового ужаса, который сеяли эти безумные и бездушные люди. Особенно после нескольких десятилетий, известных в истории как Темный век. Тогда драконы в попытке захватить власть убили тысячи людей, сожгли десятки деревень и городов. Говорят, крови было столько, что

вода в реках покраснела, а запах гари въелся в землю. Бойню удалось остановить. Большинство драконов пленили и приговорили к смерти. Джейрис читала старые записи с протоколами заседаний тех лет. Все это жутко. Сплошные списки и строки «виновен, виновен, виновен...». А далее перечень преступлений.

Джей и сама была импульсивной и вспыльчивой, но король с детства муштровал ее, закаляя характер и приучая сдерживать свой гнев.

Многие не понимали и не принимали решение короля взять себе на воспитание такое существо. Гораздо благоразумней было убить ее еще в младенчестве, так они считали. Но у короля имелись свои мысли на этот счет, о которых никто не знал.

Джейрис решительно пересекла очередной коридор и поднялась по лестнице. Королевское решение удивляло не только придворных, но и ее саму. На протяжении всей жизни она привыкла сталкиваться только с недоверием и страхом людей. Люди не любили ее, но Джейрис это не заботило.

Наконец она добралась до интересующей ее двери. После церемонии Джейрис вознамерилась посетить одно из своих любимых мест во дворце, где проводила добрую половину свободного времени. Вход в библиотеку украшали огромные распахнутые дубовые двери с позолотой. Она вошла внутрь и направилась к нужному стеллажу. Практически любую известную информацию о драконах можно было

